ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПУЛЬС

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1928 ГОДА

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТОВ ВЛКСМ И РЕКТОРАТА 1-ГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. АКАД. И. П. ПАВЛОВА

№ 23 (2166)
ПЯТНИЦА,
22 июня
1990 года

Цена 1 коп.

Проблемы ЦПО

В РАБОТЕ клиник 1-го ЛМИ по-прежнему много проблем. Часть из них, по мнению врачей клиник, связана с работой центрального приемного отделения (ЦПО), через которое больные поступают в шесть крупных клиник института (внутренних болезней № 1 и № 2, нервных, глазных, лор-болезней и челюстно-лицевой хирургии) как в плановом, так и в экстренном порядке. Рассказать о сложной работе ЦПО и ответить на ряд вопросов мы попросили заведующего ЦПО Ю. Н. Березко.

— За год в ЦПО поступает свыше 12 тысяч больных, из них более 10 тысяч госпитализируется в клиники. Отбор на плановую госпитализацию осуществляется прежде всего консультационно-диагностическими центрами при поликлинике № 31, где работают квалифицированные специалисты и консультируют профессора, доценты и ассистенты клиник института.

Большая часть пациентов поступает по направлениям МСЧ 39 предприятий города и четырех поликлиник Петроградского района, прикрепленных к нашему институту. Отбор этих больных на плановую госпитализацию в терапевтические клиники осуществляет также старейший сотрудник ЦПО П. П. Маршук. При необходимости эти больные дополнительно обследуются на догоспитальном этапе. Им проводится ультразвуковое исследование, фиброгастроскопия или рентгенологическое обследование, что существенно укорачивает время лечения больных в стационаре, а в ряде случаев выявленная патология является показанием к хирургическому лечению.

Самый сложный раздел в работе ЦПО — экстренная госпитализация. Именно она вызывает наибольшее количество нареканий у врачей клиник. Нередко, к сожалению, после дежурства «по скорой помощи» клиники бывают переполнены, и многие больные лежат в коридорах.

— Юрий Николаевич, можно ли изменить эту ситуацию?

— К сожалению, пока нет, так как «по скорой помощи» в наши клиники поступают пациенты из прикрепленных МСЧ и поликлиник, а также по распоряжению врача-эвакуатора городского бюро госпитализации из всех районов города независимо от наличия мест в клиниках 1-го ЛМИ. Это обусловлено крайне сложной ситуацией в городе, так как на сегодняшний день в Ленинграде ощущается большой недостаток коек. По обеспеченности койками в стационарах Ленинград занимает 74-е место в стране. В то же время, на сегодняшний день складывается парадоксальная ситуация: условия содержания больных в клиниках 1-го ЛМИ нередко хуже, чем в районных больницах. Создавшаяся ситуация требует, по нашему мнению, изменений порядка экстренной госпитализации.

— Какие еще трудности в работе ЦПО вы бы отметили?

— Наиболее сложные дни в работе ЦПО — дни дежурств лор-клиники. В эти дни отоларингологи осматривают в ЦПО до 70—100 больных в сутки и лишь незначительная часть этих пациентов госпитализируется. Остальные больные нуждаются в амбулаторном лечении или трудоспособны. Такое, зачастую необоснованное, направление в стационар связано с тем, что во многих поликлиниках города нет отоларингологов.

— Это все проблемы, обусловленные «внешними» причинами, а есть ли «внутренние» проблемы?

— Конечно, есть, и они аналогичны проблемам всей нашей медицины. В первую очередь это дефицит среднего медицинского персонала. Молодые медицинские сестры, в том числе выпускники училища, считают работу в приемном покое трудной и малоинтересной, а ветераны ЦПО постепенно уходят на пенсию. Среди санитаров ЦПО наблюдается текучесть кадров, так как большинство из них — студенты или абитуриенты.

Еще одна проблема в работе нашего отделения — автотранспорт, обслуживающий клиники и предназначенный для транспортировки больных по территории института и по городу для консультаций. Обычно в день работают две машины, из которых одна — круглосуточно. Хотелось бы отметить добросовестную работу водителей В. В. Сергеева и Н. М. Малыгина. Но в то же время у врачей клиник к работе этой службы бывают претензии, обусловленные чаще всего поломкой машин, неритмичностью работы транспорта и нерациональным его использованием.

— Юрий Николаевич, как, по вашему мнению, можно улучшить работу приемного отделения?

— Во-первых, для организации палаты с диагностическими койками ЦПО нуждается в помещении, которое в настоящее время принадлежит иммунологической лаборатории, а раньше традиционно входило в состав ЦПО. Во-вторых, было бы целесообразно компьютеризировать работу ЦПО по регистрации больных. Это во многом облегчило бы работу ЦПО, справочного и регистратуры клиник, подчиняющихся заведующему ЦПО. В-третьих, мы были бы признательны, если бы сотрудники института регулярно выступали перед врачами приемного отделения с краткими сообщениями о достижениях современной медицины.

Интервью взяла
Е. БАРАНОВА,
ассистент кафедры внутренних болезней № 1

И вновь о проблемах здравоохранения

Недавно в Высшей партийной школе ОК КПСС состоялась встреча начальника Главного управления здравоохранения Ленинграда М. Н. Петрова с журналистами. Предлагаем нашим читателям фрагменты отчета об этой встрече.

— Как в Ленинграде обстоят дела с медикаментами?

— Удовлетворенность медикаментами составляет 70—80 процентов. При этом необходимо учитывать фактическую удовлетворенность, то есть то, что нужно для больного, и то, что хочет больной. К сожалению, у нас есть определенная категория больных, которые почему-то считают, что им может помочь только самое дорогое и самое дефицитное лекарство.

Итак, существует истинная потребность и истинный дефицит. Вы, наверное, знаете, что для лечения ряда болезней имеются препараты однонаправленного действия. Поэтому при отсутствии одного можно без ущерба для лечения применить другое. И врач об этом должен знать. Но есть препараты, которые нельзя заменить ничем, например, инсулин.

В 1989 году Министерству здравоохранения СССР выделено 500 миллионов инвалютных рублей, в том числе Ленинграду — 20 миллионов, на которые приобретены самые дефицитные для нас лекарства — инсулин и антибиотики.

— От каких заболеваний чаще всего умирают больные?

— Основная причина смерти в возрасте до 60 лет — травмы, от 60 до 70 — атеросклероз (у мужчин он развивается раньше, чем у женщин, в среднем на 10 лет), старше 70 лет — на первом месте онкологические заболевания (женщины ими болеют чаще).

— Как вы оцениваете культуру обслуживания больных?

— Уровень культуры обслуживания больных у нас очень низкий. Его необходимо повышать. Каким образом? При помощи дифференцированной оплаты труда. Сейчас одна обоснованная жалоба больного обходится медицинскому работнику примерно в половину оклада (кстати сказать, все доплаты за месяц снимаются и со всей бригады). В итоге люди, которые раньше не вписывались в коллектив по своим моральным качествам, сейчас вынуждены уходить.

— Будет ли изменена программа обучения студентов медицинских вузов?

— Мы обратились в Министерство здравоохранения с ходатайством об изменении программ подготовки студентов-медиков. Сейчас специализация начинается лишь на шестом курсе. Мы предлагаем ее ввести с четвертого курса по трем основным направлениям, а седьмой год обучения — интернатуру — будущим выпускникам работать в том медицинском учреждении, куда они придут по окончании института.

Материал подготовил
О. СОЛОМЕНКО

● ИЗ ИСТОРИИ 1-ГО ЛМИ

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА

(ОКОНЧАНИЕ. Начало в № 17—18 и 19 «Пульса»).

Нужно вспомнить еще об одном очень важном моменте в жизни этого человека в период его директорства в ЖМИ. Об этом он сам поведал в тридцатилетнюю годовщину института в 1927 году:

«Помимо борьбы с Министерством, Институт принимал участие в общественном движении и в других формах. До революции в оппозиционном движении большую роль играли Пироговские съезды. Они были форточкой, через которую можно было публично пускать лозунги, считавшиеся в то время революционными. Съезды благодаря этому не пользовались расположением Правительства и нередко закрывались властью раньше их окончания. Ввиду этой репутации съездов, созыв их разрешался неохотно, а высшие учебные заведения, куда обращались съезды за помещениями, давали последние неохотно и в очень ограниченном размере. Военно - медицинская академия, так та в последние годы совсем не пускала их к себе. Женский медицинский институт стоял в этом отношении на совершенно другой точке зрения. Его двери всегда были широко открыты как для самих съездов, так и для организационных комитетов, подготовлявших съезды. В этой работе принимали участие профессора, преподаватели и учащиеся. Институт, предоставляя помещение, не ограничивался этим, а старался быть радушным хозяином».

Все это были УРОКИ С. С. Салазкина, благодаря которым ЖМИ был на виду у всей медицинской общественности не только как ЖЕНСКИЙ, но и как революционный вуз.

И не только у медицинской, но и вообще — у петербургской.

Не благодаря ли этим УРОКАМ именно в стенах этого института в апреле 1917 года работала под руководством В. И. Ленина VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), первая общепартийная конференция в России, которая собралась легально?

Октябрьская революция 1917 года была воспринята этим человеком как закономерный итог победы народной воли. С. С. Салазкин буквально с первых дней Советской власти встал на службу трудовому народу: с 1918 года он директор Крымского университета в Симферополе.

В 1925 году он вернулся в Ленинград и занял кафедру биологической химии в родном ему ЖМИ, ставшем к тому времени 1-м Ленинградским медицинским институтом, в котором уже учились как женщины, так и мужчины. Параллельно, с 1926 года он стал заведовать биохимическим отделом Института экспериментальной медицины (ИЭМ), в котором начинал свою деятельность ученого еще в 1896 году. А в 1927 году он становится директором ИЭМа.

Все эти должности Салазкин исполнял до конца своей жизни и как администратор сделал много для организации двух институтов, а как ученый — для проблемы азотного обмена в животном организме.

Смерть настигла его в семидесятилетнем возрасте, в 1932 году...

Есть в нашем городе Новодевичье кладбище, на Московском проспекте (№ 100), неподалеку от Московских Триумфальных ворот. Это кладбище сегодня является некрополем русской культуры второй половины XIX — начала XX веков. Здесь захоронены известные литераторы и поэты — Некрасов, Тютчев, Случевский, музыканты и артисты — Направник, Варламов, художники — Головин и Врубель, светила медицины — Боткин, Отт, шахматист Чигорин, родители Н. К. Крупской, видные архитекторы, известные общественные деятели, генералы и адмиралы...

Здесь же в 1932 году был похоронен и С. С. Салазкин.

Многие могилы, ранее поруганные, ныне восстанавливаются, обновляются. Особенную заботу о своих профессорах, захороненных здесь, проявляет институт железнодорожного транспорта. А вот другие могилы видных деятелей нашей отечественной науки и культуры находятся в полузаброшенном состоянии: они есть, но никто о них не заботится — на надгробиях не хватает многих деталей и даже букв.

А скромная могила С. С. Салазкина летом зарастает крапивой...

Как легко мы забываем прошлое — и как быстро оно потом зарастает бурьяном. Поэтому неудивительно, что нет сегодня у современной молодежи уважения к старшему поколению своих соотечественников. Им уже мало того, что мы рассказываем только о самих себе, они хотят знать своих дедов и прадедов. И пока еще не поздно, пока молодые еще спорят с нами — их родителями и учителями, а не проходят безучастно мимо, мы должны вырвать с корнем траву забвения на могилах нашей отечественной истории, должны проявить, хоть и запоздалую, но так необходимую сегодня заботу о памяти тех, кому мы обязаны уроками демократии в человеческом обществе.

Именно такие УРОКИ и проводия в жизнь в 1-м ЛМИ его бывший директор С. С. Салазкин.

Г. АРТЕМЬЕВА,
доцент кафедры философии и научного коммунизма

Памяти А. М. Шаныгина

29 мая 1990 года скончался А. М. Шаныгин, бывший заведующий кафедрой русского языка 1-го ЛМИ, кандидат филологических наук.

Александр Михайлович Шаныгин, член КПСС, окончил филологический факультет Ленинградского университета в 1941 году. И сразу же — служба в Советской Армии, продолжавшаяся до 1946 года. Вся война, как говорится, «от звонка до звонка». Но наступило мирное время — Александр Михайлович поступает в аспирантуру Ленинградского университета. Успешно закончив ее, он не менее успешно работает в престижных высших учебных заведениях — в Тартуском государственном университете, в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена и вновь в Ленинградском университете.

В наш институт он пришел в 1971 году — заведующим кафедрой русского языка, которую и возглавлял до 1982 года. Под руководством А. М. Шаныгина кафедра успешно решала вопросы, связанные с обучением будущих иностранных специалистов-медиков русскому языку. Немало сил, труда и умения вложил он в эту работу. А дальнейшая его трудовая деятельность, научная работа была связана с исследованием советской и русской литературы.

Александр Михайлович уделял много времени, внимания, сил подбору кадров, сплочению коллектива кафедры, воспитанию молодых преподавателей и студентов, пользуясь всеобщим уважением.

Добрая память об Александре Михайловиче Шаныгине останется навсегда в наших сердцах.

КОЛЛЕКТИВ КАФЕДРЫ

* * *

Наступает иная эпоха.
Я считаю, что это неплохо.
Я надеюсь, она для меня...
Но сначала другая подстрелит,
Оболванит, обэсэсэсэрит —
И, как феникс, вспорхну из огня...
— Эй, эпоха! Поверишь в меня?.

Я — без денег — в дыму папиросном
Рос ненужным в чаду одиозном,
В муках роста надежду храня.
Та — другая — ковала под прессом
Со своим небольшим интересом,
Все живое давя из меня.
— Ну, эпоха, полюбишь меня?

И любовь растлевая, и песни
Расцветала, родная, хоть тресни,
Бетонируя мозг и окоп.
Вот я вынут из этой купели...
А какие года отзвенели!
Хорошо, хоть еще не холоп.
— Что ж, эпоха, целуй меня в лоб...

На ветрах наступающей жизни
Я отдам предпочтенье Отчизне.
Век двадцатый уходит, хрипя.
Уходи. Ты надежд не отнимешь
И души моей больше не вынешь,
Под фанфары мне разум слепя.
— Эй, эпоха! Встречаю тебя.

Евгений ЮШКОВ

● «СТРУН ВЕЩИХ ПЛАМЕННЫЕ ЗВУКИ...»

СТАЛИН С НАМИ

(ОПЫТ РАСЩЕПЛЕНИЯ СОЗНАНИЯ)

1.
В час, когда на войну
Призывала труба полковая,
И на русском занебье
Зажглась роковая звезда,
Все языки смешались,
Вся Русь поднялась кочевая,
И на Запад пошли,
И пошли на Восток поезда.
В час, когда наступила пора
И прощать, и прощаться,
Сын явился к отцу
В золоченый кремлевский дворец:
«Что мне делать, отец?»
Он ответил: «Идти и сражаться».
Разве мог в этот час
По-другому ответить отец?
Но когда на рассвете
Куранты пробили державно,
О пленении сына
Ему доложил вестовой.
Он подумал, что выбыл
Еще один воин бесславно
Из состава полка.
И табак закурил золотой.
И фельдмаршала, взятого в плен
У бойниц Сталинграда,
Он менять на бесславного сына
Не стал, дав отказ,
Ибо на полководца, сказал,
Не меняю солдата.
И замолк. И табак золотой
В его трубке погас.
И стоял вестовой,
Потрясенный услышанной речью.
Но молчал он, задумавшись,
Не замечал никого.
И казалось, душа
Содрогалась в нем по-человечьи,
Если стоит считать,
Что имелась душа у него.
2.
Как в двенадцать часов
Бьют державно куранты на Спасской,
Он из гроба встает
И отряхивает пыль веков.
Перед ним спит Москва,
И, сверкая во мгле азиатской,
Острый месяц украдкой
Срезает кресты с куполов.
Как в двенадцать часов
Он идет, не спеша, мостовою,
Равномерно стучат
По брусчатке его кирзачи.
Белый китель на нем
И фуражка с багровой звездою.
Отдают ему честь
Постовые в железной ночи.
И, заслышав шаги,
Его стража встает по тревоге,
И его вестовые
Вступают во злат-стремена.
Реют стяги на башнях,
И трубы немеют в восторге,
Потому что в державе
Настали его времена.

Как в двенадцать часов
Он на Красную площадь выходит,
На гранитную твердь Мавзолея
Восходит, суров.
На торжественный смотр
Окровавленный маршал выводит
Легионы погибших,
Но верных до гроба врагов.

И шагают, шагают
Во имя его и во славу
Занесенные снегом
Мордовии и Колымы.
И товарищи верные
Рядом стоят по уставу.

И приветствуют мертвых
Центральной московской тюрьмы.

И когда о введении
Полной свободы (посмертно)
Он зачитывает
Совершенно секретный приказ,
Замогильную здравицу
Все выкликают усердно,
И куранты над ним
Бьют последний двенадцатый раз.

1988 год

ГЛУХАРЬ

В связи с тем, что глухарь —
Предрассветная птица,
Бормоча и шепча,
Выкликает на небо зарю,
От молитвы оглохнув,
Уже ничего не боится,
Выживаемость птицы низка,
Приближаясь к нулю.

И когда, уточнив глазомером,
Таежный охотник
Приближается к месту для выстрела —
О, посмотри,
Как на ели глухарь,
Колдовского размаха работник,
Начинает работу
По вызову долгой зари.

Так бормочет, так шепчет
Небесная птица на ели,
Так искусно колдует,
Так заговор свой говорит,
Что должна неизбежно
Оказаться она на прицеле,
Ибо это закон,
А закон не такое творит.

Евгений ЛУКИН

ДРУЗЬЯМ

Нам Высшей Мудрости подбавит поступь жизни
И сделает нас ближе и святей,
Лиричнее, терпимее, добрее...
Нам дружба — путеводной нитью в ней.

Мы черпаем друг в друге ясность мысли
И верность слову набожно храним —
И дружбе задушевной, нечистой.
И память предков благодарно чтим.

Прошли года — и строже стали мерки:
Нам грубых промахов Всевышний не простит.
Кого-то жизнь пусть примет на поруки,
Кого-то смерть в объятьях приютит...

Годами наши жизни не измерить
И тайный смысл дней не воскресить.
Ты Книгу полистай, чтоб не поверить,
Но чтобы нас навеки полюбить...

Виталий РИСКЕВИЧ

Прощание с Петербургом

Скоро покину город.
Растают во мгле мосты.
Только — я помню! — шорох
В белые ночи листвы.
О, город! Северный город!
Приворожил ты к себе.
Я душою прикован
К страшной твоей красоте.
Лишь иногда ночью
Глянет в глаза Крузенштерн,
Поправит бронзовый кортик...
Шепчет волна волне.
Фрегат уплывает дальше,
Теряется в голубизне,
А адмирал остается...
Шепчет волна волне.
Исакий стоит мертвый,
Гулок и пуст храм.
Молиться сюда не ходят,
Теперь не те времена...
Сфинксы из Фив незряче
Смотрят друг другу в лик.
На губах гранитных — улыбка,
Лунный застывший блик..
Увидев такой ужас,
Иной бы сошел с ума.
Но я этим городом вскормлен,
Мне ли бояться сна!
Серо-свинцовые воды
Катит сурово Нева...
Как же, скажи, уеду!
Как я покину тебя!!

Кирилл РОДИОНОВ

Наш адрес: 197089, ул. Льва Толстого, 6/8. Телефоны: городской — 238-71-13, местный — 113.
Заказ № 9668 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57. Редактор А. Я. ПАПАХОВ